

Мяо Саньнян чувствовала себя в доме Фэн Циншуан всё свободнее. При любой возможности она принималась за уборку: перемыла всё внутри и снаружи, не обойдя вниманием даже подсобку, где они ели. Когда Фэн Циншуан вернулась домой, то заметила на воротах двора новый колокольчик. Она толкнула створку, и раздался звон. Мяо Саньнян тут же выбежала навстречу:

— Вернулась? Почему сегодня так рано? Неужели не помогала девушкам на полях?

Фэн Циншуан прошла во двор, взяла из рук Мяо Саньнян кружку с водой и сделала большой глоток:

— Странно ты как-то спрашиваешь.

Мяо Саньнян забрала кружку и направилась обратно в дом:

— Я же о тебе забочусь.

Фэн Циншуан последовала за ней. Оглядевшись, она застыла на месте:

— Ты здесь прибиралась?

— А кто еще, по-твоему, мог это сделать? — ответила Мяо Саньнян, призывая Фэн Циншуан помочь передвинуть тяжелые вещи, чтобы завершить уборку.

Фэн Циншуан была поражена. Помогая двигать мебель, она приговаривала:

— Ты так всё вычистила, что я едва узнаю собственный дом.

Мяо Саньнян улыбнулась:

— Ты вечно занята, когда тебе управляться с хозяйством? В доме должен быть человек, который возьмет это на себя, тогда и тебе будет легче.

Она надеялась, что если Фэн Циншуан захочет, чтобы она осталась надолго, то сегодняшний труд не пройдет даром. Фэн Циншуан же, слушая её, почему-то подумала о повторном замужестве и кивнула:

— Пожалуй, вдвоем и правда легче. Но мне кажется, и одной неплохо. Найди я себе мужика — разве он умел бы так прибираться? Скорее, он бы пошел работать, а я осталась бы дома, и еще вопрос, хорошо ли у меня всё получалось бы. А некоторые мужланы, кроме того, что ничего не умеют, так еще и норовят указывать, как жить. Пока будешь им прислуживать, сил ни на что

не останется.

Мяо Саньнян бросила на неё быстрый взгляд:

— Мужчину искать и правда не стоит. А если найти женщину, вроде меня?

Она была готова почти открыто предложить себя, но Фэн Циншуан не уловила намека и лишь рассмеялась:

— Тогда её родные потащат нас топить в свиной клетке. Нет уж, лучше без таких приключений.

Мяо Саньнян в душе вздохнула и покачала головой. Решив, что подруга беспокоится за неё, Фэн Циншуан принялась утешать:

— Ты такая хрупкая, тебе всё же лучше найти мужа. Иначе со всей тяжелой работой не справишься. Не переживай, ты еще молода, хороша собой, присмотришься — и найдешь кого-нибудь подходящего.

Мяо Саньнян посмотрела на неё:

— А если я не справлюсь, разве не могу прийти к тебе?

Фэн Циншуан кивнула:

— Конечно. Если будет время, я всегда помогу. Поднакопи денег, пока молода, а в старости наймешь кого-нибудь себе в помощь.

Мяо Саньнян поняла, что эти слова были искренними. Раз Фэн Циншуан сказала, что готова помочь, значит, так и будет. Она успокоилась, но фраза о накоплении денег заставила её задуматься.

Мяо Саньнян быстро схватила Фэн Циншуан за руку, вбежала в дом, достала свой кошелек и вложила в ладонь подруги. Фэн Циншуан удивилась, а Мяо Саньнян добавила:

— Раз уж мы живем вместе, деньги лучше держать в одних руках. Так нам обоим будет спокойнее.

Фэн Циншуан попыталась вернуть кошелек:

— Да что ты ешь-то? Денег почти не тратишь. Мне и своих хватает.

Когда с уборкой было покончено, Фэн Циншуан взяла ведра:

— Твои бобы вчера хорошо пролило, сегодня поливать не нужно. А вот мои овощи требуют воды. Я схожу сама, а ты отдохни, весь день по дому хлопотала.

— Твоё, моё... разве можно так считать? Лучше пусть всё будет у тебя, — Мяо Саньнян подтолкнула руку подруги. Кто не рискнет, тот не поймает волка, а кто не пожертвует кошельком, не соблазнит вдову.

Фэн Циншуан поразмыслила, достала свой собственный кошелек, положила их рядом и протянула Мяо Саньнян:

— В твоих словах есть правда. Раз мы живем вместе и тратимся вместе, пусть всё лежит в одном месте. Я целыми днями в полях, носить с собой деньги — только риск. Лучше пусть они будут у тебя. Когда нужно будет что-то прикупить, я попрошу — так мы обе будем знать, куда уходят монеты.

Мяо Саньнян не колеблясь приняла оба кошелька:

— Это верное решение. Я пригляжу за нашими сбережениями, не беспокойся. Я буду ждать тебя дома, никуда не уйду.

Сказав это, она унесла кошельки в дом и, вернувшись, тщательно заперла дверь. Заметив, что Фэн Циншуан всё еще стоит во дворе, Мяо Саньнян удивленно спросила:

— Ты чего еще не ушла на поле? Ступай скорее, раньше уйдешь — раньше вернешься.

Фэн Циншуан, сама не понимая, над чем задумалась, кивнула, подхватила инвентарь и поспешила прочь.

Когда она вернулась, ужин был уже готов. Впервые Фэн Циншуан пробовала еду, приготовленную Мяо Саньнян, и была приятно удивлена. Вдохнув аппетитный аромат, она вымыла руки и села за стол. Блюда выглядели великолепно.

— Чего стоишь? — поторопила Мяо Саньнян. — Иди за чашкой, а то всё остынет — будет невкусно.

Фэн Циншуан поспешила на кухню. Готовила Мяо Саньнян совсем иначе: если сама Фэн Циншуан предпочитала всё свалить в один котел, чтобы вышло быстро, то здесь каждое блюдо лежало отдельно, а края тарелок были чистыми, в отличие от её собственных, вечно испачканных подливой.

— Откуда у тебя такие умения? — удивилась Фэн Циншуан. Раньше Мяо Саньнян так мастерски скрывала свой талант, что она считала её неумехой.

— Раньше я здесь не жила, как я могла хозяйничать на чужой кухне? — улыбнулась Мяо Саньнян. Она ела аккуратно, маленькими порциями, и положила подруге овощей. — Я не умею печь лепешки или варить лапшу, только такие вот простенькие блюда.

На самом деле, до того как стать вдовой, она почти не готовила — её бедный муж вечно болел и не мог работать, так что в их доме не было овощей, которые стоило бы жарить.

Фэн Циншуан кивала, уплетая рис:

— По-моему, у тебя выходит гораздо вкуснее.

После ужина Мяо Саньнян занялась посудой, а Фэн Циншуан — дровами. Работая топором, она думала: «А ведь неплохо, что Мяо Саньнян переехала. И одежду постирают, и дом уберут, и еда готова. Не зря мужики так стремятся взять жену».

Перед сном, лежа в постели, Мяо Саньнян мечтала: «Было бы здорово прожить так всю жизнь. Фэн Циншуан хоть и упрямая, но именно это мне в ней и нравится. Нужно поднажать, закрепить наше положение, чтобы у нее даже мысли не возникло меня выгнать, и чтобы никакие проходимцы не вклинились».

Она уверяла себя, что просто ищет опору, что хочет лишь присвоить Фэн Циншуан, и это вовсе не любовь. Успокоенная такими мыслями, она уснула, даже не заметив, как вернулась Фэн Циншуан и задула свечу.

Фэн Циншуан была умелой земледелицей: её бобы росли крепкими, а цыплята, которых Мяо Саньнян каждый день водила на поле ловить жуков, быстро наливались силой. Спустя три месяца куры начали нестись, а бобы поспели.

Фэн Циншуан предложила отнести яйца на рынок, чтобы деньги пошли в пользу Мяо Саньнян, но та наотрез отказалась, настаивая, чтобы яйца ела сама Фэн Циншуан для укрепления сил.

— Я же не школьник, которому нужна энергия для учебы, и не больной, чтобы есть их каждый день, — пыталась спорить Фэн Циншуан.

— Может, я всю оставшуюся жизнь на тебя опираться буду, — стояла на своем Мяо Саньнян. — Ешь, живи долго и счастливо. К тому же, я и сама хочу есть их каждый день. Не будешь же ты смотреть, как я одна их ем?

Фэн Циншуан сдалась. Раз Мяо Саньнян сама ухаживает за птицей, ей и решать. Впервые в жизни Фэн Циншуан стала есть яйца ежедневно. Мяо Саньнян была невероятно заботлива, и

Фэн Циншуан начала чувствовать, что это она сама живет в долгу. Каждый месяц, получая плату за работу, она всё охотнее отдавала её Мяо Саньнян, даже подумывала отдать все накопления, припрятанные под кроватью. Но вовремя одергивала себя: их совместная жизнь — явление временное.

Со временем вся деревня привыкла, что они живут вместе, и видела, как они поддерживают друг друга. Сначала соседки жалели Фэн Циншуан, считая, что Мяо Саньнян села ей на шею, но, узнав, как та работает и как заботится о питании подруги, изменили мнение.

Конечно, находились и те, кто советовал Фэн Циншуан держать ухо востро, мол, вдова ищет возможность пристроиться, не позволяй ей собой помыкать. Фэн Циншуан соглашалась, хотя сама не знала, чего именно стоит опасаться.

Собрав урожай бобов, Мяо Саньнян засела за приготовление тофу. Инструменты Фэн Циншуан одолжила у соседей. Работа шла медленно, нужно было успеть до того, как бобы испортятся.

Когда первая партия была готова, Фэн Циншуан нарезала тофу и велела Мяо Саньнян раздать его односельчанам, чтобы заработать добрую славу. К тем, кто помогал ей раньше, Мяо Саньнян сходила сама, но остальное побоялась нести: вдруг выбросят? Пришлось ей упросить Фэн Циншуан сходить вместе с ней.

<http://bllate.org/book/21325/2163254>